

Вокругъ Селиховскаго поселка и до сего времени—дикое мѣсто. Кромѣ «бесконечныхъ» нивъ, виднѣются еще темныя рощи, остатки когда-то бывшихъ громадныхъ лѣсовъ. Сто и болѣе лѣтъ тому назадъ здѣсь, на мѣстѣ теперешнихъ полей, развертывалась во всю свою мощь степь, носившая названіе Крымской стороны. Въ лѣсахъ рыскали волки, ища себѣ добычи, лисицы и даже дикія козы ¹⁾. Среди нихъ пролегала такъ называемая Дубоссарская почтовая дорога, по которой изъ Курска на югъ ходила почта. Дорогу эту пересѣкаетъ огромный, глубокій, затруднительный для проѣзда, логъ. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ собиралось въ отдаленныя времена до 300 и болѣе пароконныхъ телѣгъ, на каждой усаживалось по два человѣка изъ самыхъ отважныхъ и отчаянныхъ людей, вооруженныхъ косами, ружьями и мушкетонами. Удальцы изъ Крымскаго лога отправлялись въ Малороссію за корчемнымъ виномъ, гдѣ, набравъ его по бочкѣ на каждую телѣгу, возвращались опять къ логу и затѣмъ развозили запрещенное вино по деревнямъ, или ставили бочки въ лѣсахъ, болотахъ и другихъ глухихъ мѣстахъ. Откупщики знали о походахъ корчемниковъ, но не осмѣливались останавливать ихъ каравановъ, которые иногда имѣли дерзость проходить близъ самаго Курска.

Одинъ только разъ пустынная селиховская мѣстность оживилась необыкновеннымъ образомъ. До 100.000 человѣкъ поселилось около Селиховской станціи, подъ открытымъ небомъ. «Станція привела всѣхъ въ изумленіе,—говоритъ очевидецъ,—взорамъ представилось: не городъ, потому что тамъ не было ни домовъ, ни церквей, не военный лагерь многихъ полковъ: ихъ также тамъ не было, а всего болѣе—богатѣйшая и многолюднѣйшая ярмарка. Дворянство въ лучшихъ парадныхъ экипажахъ, прислуга въ богатыхъ ливреяхъ; вездѣ разбиты были палатки и подвижные домики изъ парусины, шалаши, сараи; во многихъ мѣстахъ гремѣла музыка, въ отдаленныхъ частяхъ стана слышались рожки, хоры пѣсенниковъ»... Такое оживленіе Селиховыхъ Дворовъ случилось въ іюнѣ 1787 года, во время проѣзда императрицы Екатерины II, совершавшей тогда знаменитое свое путешествіе на югъ Россіи. На пути слѣдованія своего по Курской губерніи Екатерина нѣсколько разъ приказывала призывать къ себѣ крестьянъ, лично съ ними разговаривала, расспрашивала о нуждахъ и сожалѣла о бывшемъ въ томъ году зимою недостаткѣ хлѣба. Тутъ же она дѣлала распоряженія о выдачѣ пособій особенно нуждавшимся, на что, кромѣ казенныхъ средствъ, употребила до 10.000 р. изъ своихъ денегъ и совѣтовала крестьянамъ переселяться въ Тавриду, на вольныя земли. Совѣтъ этотъ далъ замѣчательные результаты. Много кре-

¹⁾ Эти и послѣдующія свѣдѣнія извлечены изъ старинныхъ письменныхъ источниковъ.